

Гу Юэхань отослал Вэнь Синя. Си Иянь стояла у окна. Два дня назад здесь было посажено дерево вибурнум того же вида, что и в особняке Мо. В апреле следующего года на нем распустятся чистые, белоснежные и великолепные цветы.

Цветок вибурнума нравился Синю, а также был его любимым цветком.

Гу Юэхань медленно подошел к нему. "Девятый молодой господин, только что из психиатрической больницы пришли новости, что Шен Менгтинг умерла от самоубийства из-за истерических эмоций. По этой зацепке мы уже вычислили организатора".

Все шло так, как предсказывал Девятый Молодой Мастер. Никто не мог избежать заговора Девятого Молодого Мастера.

"Кто это?" Си Иянь внезапно обернулся. От его высокого и элегантного роста исходила шокирующая аура, а его суровый и холодный взгляд устремился на Гу Юэхана.

Взгляд Девятого Молодого Мастера был подобен осколкам льда, пронизывающим до костей и не оставляющим ничего, кроме холода. Гу Юэхан торжественно сказал: "Это босс Черного Воскресенья - Хуо Цючжэнь".

Таинственность Черного Воскресенья была общеизвестна в кругу. Другие могли этого не знать, но они знали, что в "Черном воскресенье" замешаны не только подпольные силы Страны Z, но и некоторые другие силы за рубежом. Это было место сбора самых масштабных незаконных действий, таких как продажа краденого и наркотиков, а также наркоторговля. Поскольку Девятый молодой мастер имел влияние как на подпольный мир, так и на правительство, босс "Черного воскресенья" Хуо Цючжэнь выступил с инициативой отдать Девятому молодому мастеру 30% от прибыли "Черного воскресенья". Таким образом, Девятый молодой мастер также обладал определенной властью над "Черным воскресеньем".

Суровый и бесчувственный взгляд Си Иянь внезапно стал холодным и острым, с пугающей дымкой и непредсказуемостью. "Это действительно он. Какую обиду он имеет на семью Вэнь?"

Если зачинщиком был Хуо Цючжэнь, то все, что он сделал с Синьей ранее, имело смысл.

Поскольку он был боссом "Черного воскресенья", когда Синья замышлял против Ян Чонгуана, он получил новости из первых рук и организовал смерть Ян Чонгуана. Ему также удалось выйти сухим из воды в деле о райских птицах - такая осторожность была вызвана тем, что "Черное воскресенье" не должно быть разоблачено.

Гу Юэхань холодно посмотрел на него. "Хуо Цючжэнь обижен не на семью Вэнь, а на госпожу Вэнь".

При этих словах выражение лица Гу Юэхана стало неловким.

"В чем дело?" Великолепные брови Си Ияня постепенно расслабились, как будто на мгновение погрузившись в линию волос. Его шокирующая суровость медленно закипала - он не пропустил неловкое выражение на лице Гу Юэхана.

Холодное лицо Гу Юэхана стало еще более странным, когда он пробормотал: "У Хуо Цючжэня есть младший брат по имени Хуо Чжэндун. Когда госпожа Вэнь только вернулась в семью Вэнь, ее сводная сестра, Вэнь Юйя, привела ее в "Черное воскресенье" выпить. Хуо Чжэндун имел скрытые мотивы по отношению к госпоже Вэнь, которая повредила... повредила... его интимную часть! Таким образом, он затаил обиду и сотрудничал с Нин Шуцянь в заговоре

против госпожи Вэнь".

О таком трудно было говорить любому мужчине, даже если он не был человеком, которого сделали импотентом.

Услышав это, Си Иянь глубоко обрадовался, ведь она действительно была достойна стать девушкой, которую он любил. Его губы искривились в пронзительной, жесткой и холодной улыбке. "Я никогда не слышал, чтобы у Хуо Цючжэня был младший брат. Вы тщательно проверили этот вопрос?"

Младший брат, внезапно появившийся у Хуо Цючжэня в это время - этот вопрос заставил его чувствовать себя необъяснимо странно. Поскольку дело касалось Синьи, он не мог позволить себе небрежность.

Гу Юэхань сказал: "Девятый молодой господин, мы уже все тщательно проверили. У Хуо Цючжэня действительно есть младший брат. Хуо Цючжэнь очень хорошо его защищал, а Хуо Чжэндун с раннего возраста был передан на воспитание семейной паре. Хуо Чжэндун тоже узнал о его личности не так давно".

Си Иянь слегка нахмурилась. Хуо Цючжэнь был самым узколобым человеком, который скрывал свои недостатки. Таким образом, он мог замышлять против Синьи ради собственного младшего брата. Однако из-за сложной закулисной биографии Черного Воскресенья, заставляющей его держаться в тени, у него не было другого выбора, кроме как сотрудничать с Нин Шуцянь. Однако... это перечеркнуло бы все его догадки о том, что смерть матери Синьи не просто так, а у Нин Шуцянь были другие скрытые мотивы для брака с семьей Вэнь.

Увидев, что его глаза покрылись инеем, он спросил: "Девятый Молодой Господин, есть какие-то проблемы?"

"Пошлите кого-нибудь проверить дела Хуо Цючжэня". Си Иянь нежно погладил вторую запонку на своем рукаве с отстраненным выражением лица. Однако затуманенный взгляд темных глаз, казалось, мог погасить все ослепительное сияние в мире.

"Да!" Гу Юэхань уловил в его словах подозрение. Он не стал сомневаться в суждениях Девятого Молодого Мастера.

"Свяжитесь с семьей Гу и попросите их взять себя в руки. Детали сотрудничества между семьей Гу и Черным Воскресеньем возьмет на себя Цзяюань". Си Иянь смотрела на серую картину за окном. Серые тучи на бескрайнем небе, казалось, постоянно менялись и постепенно сгущались. Казалось, что вот-вот грянет гроза.

Желание защитить семью Гу - было ли это проявлением его любви к окружающим? Гу Юэхань не могла угадать, какие мысли сейчас роятся в его голове. "Девятый молодой господин, что нам делать дальше?"

"Хуо, Чжэнь, Донг!" Язык Си Ияня загибался, сплющивался и перекачивался вместе с этим именем, пережевывая каждое слово, а его затуманенное выражение лица непредсказуемо менялось, и мягкие линии на губах мягко складывались, светясь убийственной суровостью. "Разруби его на куски и подари их Хуо Цючжэню".

Ранее он говорил, что если кто-то посмеет издеваться над его любовью, то он отрубит руку

тому, кто издевается над ней. Поскольку Хуо Цючжэнь отомстил Синю за своего брата Хуо Чжэндуна, он отрубил Хуо Чжэндуна.

Гу Юэхань знал, что если Девятый молодой господин узнает о деле Хуо Чжэндуна, то он точно не отпустит Хуо Чжэндуна, даже если все это произошло до того, как Девятый молодой господин узнал госпожу Вэнь. "Как же нам тогда поступить с Хуо Цючжэнем?"

Послушайте, именно разобраться с подземным королем столицы, который был загадочным и не давал покоя всем остальным. В глазах Девятого Молодого Мастера он мог диктовать свою жизнь и смерть одним движением век - даже в смерти он мог не знать, как он оказался в таком положении.

Это был Рекс, король, который был недостижим для всех.

"Раньше, когда Синья был замешан в похищении мисс Цзян, суперинтендант Чжан помог мне передать ему информацию о Черном Воскресенье". Си Иянь вытянул указательный палец и провел им по стеклу французского окна перед собой. С каждым движением его тонкие, как нефрит, пальцы выглядели блестяще сложенными и изящными, с четкими, твердыми суставами. И все же движения его кончиков пальцев наводили ужас, словно в них было скрыто безграничное намерение убить.

Сколько лет столичная сцена оставалась неизменной?

Губы Си Ияня скривились в глубокой и многозначительной улыбке. Раз уж он решил в будущем навсегда поселиться в столице, то... пора бы и столичной сцене измениться, только не нужно будет каждый раз скрывать свои действия.

Жужжание жужжание жужжание жужжание жужжание...

Гу Юэхань внезапно поднял голову и увидел, как по небу пронеслась серебристая молния, словно ударив в их сторону. Сверкая и гаснув в темном небе, она разрушила глубокую серую картину, мгновенно создав бесчисленные крошечные странные разрывы в мрачном небе.

В этот момент казалось, что небо вот-вот рухнет.

Вслед за этим раздался грохот! Грохот -

Гром покатился с неба и свирепо загрохотал, словно разгневанное божество нанесло небесам и земле жестокий удар, казалось, что небо вот-вот рухнет, а земля разверзнется, истребляя жизнь.

Гу Юэхань отослал Вэнь Синя. Си Иянь стояла у окна. Два дня назад здесь было посажено дерево вибурнум того же вида, что и в особняке Мо. В апреле следующего года на нем распустятся чистые, белоснежные и великолепные цветы.

Цветок вибурнума нравился Синю, а также был его любимым цветком.

Гу Юэхань медленно подошел к нему. "Девятый молодой господин, только что из психиатрической больницы пришли новости, что Шен Менгтинг умерла от самоубийства из-за истерических эмоций. По этой зацепке мы уже вычислили организатора".

Все шло так, как предсказывал Девятый Молодой Мастер. Никто не мог избежать заговора Девятого Молодого Мастера.

"Кто это?" Си Иянь внезапно обернулся. От его высокого и элегантного роста исходила шокирующая аура, а его суровый и холодный взгляд устремился на Гу Юэхана.

Взгляд Девятого Молодого Мастера был подобен осколкам льда, пронизывающим до костей и не оставляющим ничего, кроме холода. Гу Юэхан торжественно сказал: "Это босс Черного Воскресенья - Хуо Цючжэнь".

Таинственность Черного Воскресенья была общеизвестна в кругу. Другие могли этого не знать, но они знали, что в "Черном воскресенье" замешаны не только подпольные силы Страны Z, но и некоторые другие силы за рубежом. Это было место сбора самых масштабных незаконных действий, таких как продажа краденого и наркотиков, а также наркотогровля. Поскольку Девятый молодой мастер имел влияние как на подпольный мир, так и на правительство, босс "Черного воскресенья" Хуо Цючжэнь выступил с инициативой отдать Девятому молодому мастеру 30% от прибыли "Черного воскресенья". Таким образом, Девятый молодой мастер также обладал определенной властью над "Черным воскресеньем".

Суровый и бесчувственный взгляд Си Иянь внезапно стал холодным и острым, с пугающей дымкой и непредсказуемостью. "Это действительно он. Какую обиду он имеет на семью Вэнь?"

Если зачинщиком был Хуо Цючжэнь, то все, что он сделал с Синьей ранее, имело смысл.

Поскольку он был боссом "Черного воскресенья", когда Синья замышлял против Ян Чонгуана, он получил новости из первых рук и организовал смерть Ян Чонгуана. Ему также удалось выйти сухим из воды в деле о Райских Птицах - такая осторожность была вызвана тем, что "Черное Воскресенье" не должно быть разоблачено.

Гу Юэхань холодно посмотрел на него. "Хуо Цючжэнь обижен не на семью Вэнь, а на госпожу Вэнь".

При этих словах выражение лица Гу Юэхана стало неловким.

"В чем дело?" Великолепные брови Си Ияня постепенно расслабились, как будто на мгновение погрузившись в линию волос. Его шокирующая суровость медленно закипала - он не пропустил неловкое выражение на лице Гу Юэхана.

Холодное лицо Гу Юэхана стало еще более странным, когда он пробормотал: "У Хуо Цючжэня есть младший брат по имени Хуо Чжэндун. Когда госпожа Вэнь только вернулась в семью Вэнь, ее сводная сестра, Вэнь Юйя, привела ее в "Черное воскресенье", чтобы выпить. Хуо Чжэндун имел скрытые мотивы по отношению к госпоже Вэнь, которая повредила... повредила... его интимную часть! Таким образом, он затаил обиду и сотрудничал с Нин Шуцянь в заговоре против госпожи Вэнь".

О таком трудно было говорить любому мужчине, даже если он не был человеком, которого сделали импотентом.

Услышав это, Си Иянь нахмурил брови: она действительно была достойна стать девушкой, которую он любил. Его губы искривились в пронзительной, жесткой и холодной улыбке. "Я никогда не слышал, чтобы у Хуо Цючжэня был младший брат. Вы тщательно проверили этот вопрос?"

Младший брат, внезапно появившийся у Хуо Цючжэня в это время - этот вопрос заставил его чувствовать себя необъяснимо странно. Так как дело касалось Синьи, он не мог позволить себе небрежность.

Гу Юэхань сказал: "Девятый молодой господин, мы уже все тщательно проверили. У Хуо Цючжэня действительно есть младший брат. Хуо Цючжэнь очень хорошо его защищал, а Хуо Чжэндун с раннего возраста был передан на воспитание семейной паре. Хуо Чжэндун тоже узнал о его личности не так давно".

Си Иянь слегка нахмурилась. Хуо Цючжэнь был самым узколобым человеком, который скрывал свои недостатки. Таким образом, он мог замышлять против Синь ради собственного младшего брата. Однако из-за сложной закулисной биографии Черного Воскресенья, заставляющей его держаться в тени, у него не было другого выбора, кроме как сотрудничать с Нин Шуцянь. Однако... это перечеркнуло бы все его догадки о том, что смерть матери Синь не просто так, а у Нин Шуцянь были другие скрытые мотивы для брака с семьей Вэнь.

Увидев, что его глаза покрылись инеем, он спросил: "Девятый Молодой Господин, есть какие-то проблемы?"

"Пошлите кого-нибудь проверить дела Хуо Цючжэня". Си Иянь нежно погладил вторую запонку на своем рукаве с отстраненным выражением лица. Однако затуманенный взгляд темных глаз, казалось, мог погасить все ослепительное сияние в мире.

"Да!" Гу Юэхань уловил в его словах подозрение. Он не стал сомневаться в суждениях Девятого Молодого Мастера.

"Свяжитесь с семьей Гу и попросите их взять себя в руки. Детали сотрудничества между семьей Гу и Черным Воскресеньем возьмет на себя Цзяюань". Си Иянь смотрела на серую картину за окном. Серые тучи на бескрайнем небе, казалось, постоянно менялись и постепенно сгущались. Казалось, что вот-вот грянет гроза.

Желание защитить семью Гу - было ли это проявлением его любви к окружающим? Гу Юэхань не могла угадать, какие мысли сейчас роятся в его голове. "Девятый молодой господин, что нам делать дальше?"

"Хуо, Чжэнь, Донг!" Язык Си Ияня загибался, сплющивался и перекачивался вместе с этим именем, пережевывая каждое слово, а его затуманенное выражение лица непредсказуемо менялось, и мягкие линии на губах мягко складывались, светясь убийственной суровостью. "Разруби его на куски и подари их Хуо Цючжэню".

Ранее он говорил, что если кто-то посмеет издеваться над его любовью, то он отрубит руку тому, кто издевается над ней. Поскольку Хуо Цючжэнь отомстил Синю за своего брата Хуо Чжэндуна, он отрубит Хуо Чжэндуна.

Гу Юэхань знал, что если Девятый молодой господин узнает о деле Хуо Чжэндуна, то он точно не отпустит Хуо Чжэндуна, даже если все это произошло до того, как Девятый молодой господин узнал госпожу Вэнь. "Как же нам тогда поступить с Хуо Цючжэнем?"

Послушайте, именно разобраться с подземным королем столицы, который был загадочным и не давал покоя всем остальным. В глазах Девятого Молодого Мастера он мог диктовать свою жизнь и смерть одним движением век - даже в смерти он мог не знать, как он оказался в таком положении.

Это был Рекс, король, который был недостижим для всех.

"Раньше, когда Синья был замешан в похищении мисс Цзян, суперинтендант Чжан помог мне передать ему информацию о Черном Воскресенье". Си Иянь вытянул указательный палец и провел им по стеклу французского окна перед собой. С каждым движением его тонкие, как нефрит, пальцы выглядели блестяще сложенными и изящными, с четкими, твердыми суставами. И все же движения его кончиков пальцев наводили ужас, словно в них было скрыто безграничное намерение убить.

Сколько лет столичная сцена оставалась неизменной?

Губы Си Ияня скривились в глубокой и многозначительной улыбке. Раз уж он решил в будущем навсегда поселиться в столице, то... пора бы и столичной сцене измениться, только не нужно будет каждый раз скрывать свои действия.

Жужжание жужжание жужжание жужжание жужжание...

Гу Юэхань внезапно поднял голову и увидел, как по небу пронеслась серебристая молния, словно ударив в их сторону. Сверкая и гаснув в темном небе, она разрушила глубокую серую картину, мгновенно создав бесчисленные крошечные странные разрывы в мрачном небе.

В этот момент казалось, что небо вот-вот рухнет.

Вслед за этим раздался грохот! Грохот -

Гром покатился с неба и свирепо загрохотал, словно разгневанное божество нанесло небесам и земле жестокий удар, казалось, что небо вот-вот рухнет, а земля разверзнется, истребляя жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2180117>